

Научная статья

УДК: 323.1

ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Анатолий Войцехович Гайда¹, Вадим Рудольфович Дубичев²

^{1,2} Аппарат Губернатора Свердловской области и правительства
Свердловской области, Екатеринбург, Россия

¹ avgayda@mail.ru

² vrdubichev2018@gmail.com

Аннотация. В работе исследуются актуальные вопросы национальной политики как элемента государственной идеологии России. Предпринята попытка раскрыть суть национальной политики. Доказывается обоснованность дискуссии о Конституции Российской Федерации, закрепляющей государственную идеологию России.

Ключевые слова: идеология, государственная идеология, национальная политика, нация, этнос

Для цитирования: Гайда А. В., Дубичев В. Р. Идеология национальной и этнокультурной политики России // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 35–44.

Original article

IDEOLOGY OF NATIONAL AND ETHNOCULTURAL POLICY OF RUSSIA

Anatoly V. Gayda¹, Vadim R. Dubichev²

^{1,2} Office of the Governor of the Sverdlovsk Region and the Government
of the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia

¹ avgayda@mail.ru

² vrdubichev2018@gmail.com

Abstract. This paper examines the topical issues of national policy as an element of the state ideology of Russia. An attempt is made to reveal the essence of national policy. The article proves the validity of the discussion about the Constitution of the Russian Federation, which enshrines the state ideology of Russia.

Keywords: ideology, state ideology, national policy, nation, ethnos

For citation: Gayda A. V., Dubichev V. R. Ideology of national and ethnocultural policy of Russia // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 35–44.

Конституция Российской Федерации формулирует отношение к государственной идеологии следующим образом:

«Статья 13.

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность».

Отношение к идеологии в Конституции Российской Федерации 1993 г. является антитезой к предшествующему периоду советской власти, когда за коммунистической идеологией Коммунистической партии Советского Союза было конституционно закреплено положение единственно возможной идеологии. Конституция Российской Федерации, в свою очередь, является полноценным идеологическим документом, воплотившим в 1993 г. либеральную идеологическую концепцию.

Конституцию Российской Федерации 1993 г. называют «конституцией человека» – так справедливо утверждали уральские юристы, соавторы текста Основного закона. Права и свободы абстрактного человека были объективно высочайшей ценностью для антикоммунистического режима начала 90-х гг., кульминационным идеологическим проектом которого было создание «Большой Европы – от Лиссабона до Владивостока», сообщества государств, объединенных общими демократическими принципами.

Проект «Большой Европы» завершился и не возродится вновь. Идеология строительства в России демократии по западному образцу, пройдя стадию кульминации и последующей деградации, в значительной мере потеряла актуальность. Не вызывает бурных эмоций и не побуждает к действию по крайней мере в той степени, которая была характерна для общественных настроений России конца прошлого века.

Важными этапами в формировании государственной идеологии России стали внесение в 2020 г. поправок в Конституцию Российской Федерации и утверждение в 2022 г. «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Либеральная идеология России была дополнена элементами консервативной идеологии, что, с одной стороны, сформировало противоречивый характер государственной идеологии нашего государства, с другой – не в полной мере объединило российское общество в условиях вызовов и угроз.

На современном этапе развития очевидно, что сохранение и развитие России невозможно без формулирования, закрепления и распространения актуальной государственной идеологии. Востребованы принципы, объединяющие российскую нацию поверх этно-национальных, религиозных, политических воззрений, социальных, гендерных, возрастных статусов. Идеологические принципы призваны объединить всех нас – таких разных,

вызвать бурную патриотическую эмоцию и мотивировать к активным действиям, историческим свершениям.

Предмет данной статьи – национальная политика России. Авторы используют термин «национальная политика» как общеупотребимый, казалось бы, для многих интуитивно понятный и зафиксированный в нормативно-правовом корпусе России. В 2012 г. Президент Российской Федерации подписал Указ № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

Тема по объективным причинам является предельно сложной. Национальная политика России – исторический процесс, отражающий противоречивость и динамичность изменения государственного устройства. На понимание, а точнее, на непонимание национальной политики оказывают влияние различные философские, религиозные, политические системы, неопределенность понятийного аппарата, скоротечность социальных процессов современного мира, переживающего драматичный период глобальной многоуровневой трансформации.

Авторы последовательно исповедуют базовый принцип организации исследования идеологии: национальная политика России является сферой реализации государственной идеологии. В национальной политике проявляется конструкция государственной идеологии, господствующей в каждый конкретный исторический период.

Содержание и функция национальной политики российского государства определяются особенностями самого государства. Российская Федерация – одно из крупнейших в мире многонациональных государств. По данным отчета Федеральной службы государственной статистики «Основные итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Национальная принадлежность и владение языками», количество национальных принадлежностей растет. В 2002 г. были зафиксированы 182 национальные принадлежности, в 2010 г. – 193, в 2020 г. – 194.

Напрашивается вывод об увеличении количества национальных принадлежностей граждан России за период как минимум 100 лет, но статистические данные носят непрочный характер. Перепись населения Российской империи в 1897 г. проводилась по вероисповеданию и родному языку. Царская Россия выстраивала национальную политику с акцентом на конфессиональную принадлежность и принадлежность к языковым группам, но не по национальностям. Подданные Российской империи конца XIX в. говорили на 140 языках. В литературе зачастую указывается, что в начале XX в. в Российской империи, а после в СССР, было более национальностей. Но выявить национальный состав территории, относимой к современной Российской Федерации, не является целью статьи. Остановимся на объективно подтвержденных данных о росте числа национальных принадлежностей с начала 90-х гг., что, по-видимому, является результатом реализации государственной национальной политики.

Уникальность государственной национальной политики России определяется, во-первых, особенностью федеративного устройства государства, когда наряду с субъектами Российской Федерации, образованными по территориальному принципу, существуют субъекты Российской Федерации, образованные по национальному принципу; во-вторых, неопределенностью основных понятий при определении целей и задач в реализации национальной государственной политики, таких как нация, народ, национальность, этнос, национальное меньшинство, национальная политика, этническая политика и т. д.; в-третьих, отсутствием четкой системы правового регулирования межэтнических отношений; в-четвертых, переходом государственной идеологии от либеральной к консервативной.

Не определив исходные понятия, мы каждый раз будем сталкиваться с содержательной неопределенностью концепции государственной национальной политики. Другой важнейшей проблемой является незавершенность процесса формирования современной, адекватной ситуации и вызовам, государственной идеологии и, как следствие, государственной идеологии в сфере национальной политики, которая бы пришла на замену деградировавшей, не отвечающей времени либеральной государственной идеологии, сформированной в 90-е гг. По мнению авторов, такой альтернативой, носящей характер модернистской идеологии, является современный российский консерватизм.

Сформулируем исходную дилемму. Государственная национальная политика ставит перед собой задачу развития этносов, гармонизацию межнациональных отношений 194 национальных принадлежностей (по данным всероссийской переписи 2020 г.), или государственная национальная политика реализуется в целях формирования гражданской, политической общности – нации?

В 1996 г., параллельно с интеграцией России с Европейским союзом, политическое руководство страны активно занялось формированием основ национальной политики в новых условиях, продиктованных политическим и экономическим устройством государства. Задача стояла объективно сложная, учитывая давление опыта межнациональных отношений в Советском Союзе и востребованность в новых подходах к важнейшему элементу внутренней политики демократического государства и требования, которые формулировались европейскими чиновниками в ходе интеграционного процесса с Европой.

При всей невнятности понятийного аппарата национальной политики, политические руководители, эксперты, общественные активисты 90-х гг. исходили из общего понимания, что нация и этнос – по сути идентичные понятия. Народ России воспринимался как общность некоторого количества этносов.

Исходя из этого понимания терминов, в начале 90-х гг. при формировании основ национальной политики России законодатели отталкивались

от факта существования российской нации как суммы культурно-языковых общностей народов и этносов. В Конституции России данное положение фиксирует преамбула:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации...».

Русский язык был объявлен государственным языком российской нации и намного позже, в 2020 г., в ходе внесения поправок в Конституцию России получил разъяснение следующего рода: «русский язык – язык государствообразующего народа».

Государственная идеология в национальной сфере в преамбуле Конституции Российской Федерации исходит из фактической дефиниции, что наша страна многонациональна. Не более того. В исходные идеологические принципы внесена и формула «общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов», дискуссия вокруг которой была одной из ключевых в Российской империи в конце XIX и начале XX вв. и продолжилась в первые два десятилетия советской власти.

Текст Концепции государственной национальной политики Российской Федерации был утвержден Указом Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». В полном соответствии с конституционным пониманием национальной политики основной целью государственной национальной политики заявлялся учет интересов народов Российской Федерации.

При всей неопределенности понятий «нация», «народ» и «этнос» они трактовались как равнозначные. Концепция государственной национальной политики ограничилась этническим пониманием нации.

Тем самым государственная национальная политика свелась к сохранению самобытности этносов, их самосознания, традиций, языка и к развитию экономического, социального, политического состояния народов России. Целью такого подхода было укрепление национального и гражданского единства через развитие национальных этносов.

Несмотря на многочисленные попытки (предпринимались в следующие после 1996 гг.) обсуждения и принятия новых, обновленных, адаптированных к современным условиям основ национальной политики России, только в 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., сменившая Концепцию государственной национальной политики.

Сравнительный анализ этих двух документов выявляет коррекцию общественного понимания национальной политики. Если авторы Концепции 1996 г. сосредоточились на обеспечении прав, свобод и развития народов и народностей Российской Федерации, вполне в духе европейской философии мультикультурализма, то Стратегия государственной национальной политики образца 2012 г. во главу угла поставила задачу формирования и упрочнения политической общности граждан – российской

нации, понимаемой как гражданская, политическая идентичность граждан России, носящей более высокий уровень идентичности, нежели национальные, этнические различности. Понимание нации начинает терять качество этнокультурной дефиниции. Концепция мультикультурализма, подходы, навязываемые Европейским союзом, либеральная концепция национальной политики начинают преодолеваться.

Несмотря на изменение приоритета государственной национальной политики, в целом Стратегия редакции 2012 г. сохранила подходы, цели, механизмы реализации либеральной государственной национальной политики, сформированные в 90-е гг., с акцентом на приоритет прав и свобод гражданина и права народов на самоопределение, культурную самоидентификацию.

Существенная редакция Стратегии была проведена в 2018 г. Указом Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666».

В отредактированной Стратегии выстроена иная, нежели в более ранней Концепции государственной национальной политики, иерархия целей, даны определения базовых понятий.

Вводится понятие «общероссийская гражданская идентичность» (гражданское самосознание). Это «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдать гражданские права и обязанности, а также приверженность базовым ценностям российского общества».

Признавая положительный характер попытки дать определения, авторы считают, что сами дефиниции носят крайне неопределенный характер. Особенно это относится к определению народов и национальностей. Неудачно сформулировано определение российской нации, так как в нем не раскрывается основа идентичности, что собственно представляет из себя гражданское самосознание, которое, по мнению авторов Стратегии, является основой формирования российской нации. Данное положение является рудиментарным либеральным подходом к вопросам государственной идеологии. Либеральный подход к организации общественного устройства России базируется на атомизации, разъединении, дезинтеграции общегражданских идентичностей, чему, в сущности, и служит выдвижение на первый план государственной идеологии в либеральном видении непререкаемой, абсолютной ценности прав и свобод гражданина в ущерб всем прочим ценностям.

Исследуя формирование понятия «нация», необходимо учитывать сложный характер этого термина, история которого отражает сложность политических, общественных процессов в XIX–XXI вв. У прочтения поня-

тия «нация» как наднационального смыслового комплекса, получившего четкое развитие в виде понятия «советский народ», имеется своя предыстория.

Работ, посвященных истории формирования понятия «нация», огромное количество. Авторы обратили внимание на убедительный анализ эволюции понятия «нация» в контексте его использования в русском языке от петровского времени до конца XIX в. в статье А. И. Миллера «История понятия “нация” в России», опубликованной в двухтомном сборнике, посвященном политической семантике России «Понятия о России. К исторической семантике имперского периода» [1].

Одним из первых наших современников, кто выступил против этнической характеристики нации, был академик РАН В. А. Тишков в работе «Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии», опубликованной в 2003 г. Как первопроходец он попал под огонь жестокой необоснованной критики.

В современном российском политическом лексиконе, несмотря на существующую понятийную неопределенность, слово «нация» начинает пониматься как политическая, гражданская идентичность. Точнее, начинает пониматься как гражданская общность, с присущей ей конкретно-исторической формой культурности, выраженной понятием «русская цивилизация», которая есть не просто слагаемое этнокультур народов России.

Как мы уже упоминали, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. вводится понятие «русская нация» как сообщество граждан Российской Федерации. Смысл этого понятия был очерчен в публичных выступлениях В. В. Путина.

В 2004 г., выступая на рабочей встрече в Чебоксарах, Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил:

«Еще в советские времена говорили о единой общности – советском народе. И были под этим определенные основания. Полагаю, что сегодня мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что всех нас объединяет. Наши предки очень многое сделали для того, чтобы мы чувствовали это единство. Это наша историческая и наша сегодняшняя реальность тоже. Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя действительно одним народом. Используют все свое культурное богатство и многообразие в интересах всего общества и всего государства. Мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное историческое единство» [2].

Важно иметь в виду, что изначально, со времен Октябрьской революции 1917 г., периода СССР и в современной России, особенно в 90-е гг. прошлого столетия, когда формировались новые подходы в государственной идеологии национальной политики, национальная политика сводилась к мерам нацио-

нального пробуждения. Вершиной такой политики стало формирование национальных территорий в виде государственных образований.

Этнические отличия в виде национальной принадлежности вошли в основной рубрикатор классификации населения при проведении всероссийской переписи населения, фиксировались в основных документах, определяющих гражданскую принадлежность.

«Неудивительно, – пишет В. С. Малахов, – что этнические различия стали восприниматься в качестве главных и решающих в системе социальных различий... Отсюда произошла такая особенность российского политического мышления, как методологический этноцентризм – взгляд на общество как на конгломерат этносов (народов)» [3, с. 146].

История России не подтверждает однозначного национально-этнического подхода к пониманию российской нации как многонационального народа России. Существует и иной подход к пониманию российской нации – как политического сообщества граждан России. Другими словами, одни идентичность граждан России определяют на основе национально-этнического измерения, другие трактуют ее как осознание себя гражданами российского государства.

Подход авторов предполагает разрешение выявленных противоречий. Востребована коррекция государственной идеологии на основе современного российского консерватизма и как составной части – государственной идеологии национальной политики. Данная постановка вопроса предполагает разведение предметов управления, государственного регулирования. Формирование общегражданской идентичности – основа государственной национальной политики. Идентичности не на основе этнокультурных различий, разделяющих граждан России, а на основе общих духовно-нравственных ценностей, политических, исторических, культурных воззрений, на основе русского языка как языка российской нации. При безусловном обеспечении прав народов, народностей, национальностей, этносов Российской Федерации на культурное развитие, что обеспечивается государственным регулированием культурного пространства, социально-экономическим развитием.

Данную позицию разделяют наши политические и духовные лидеры.

Так, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на заседании Всемирного народного русского собора в 2023 г. заявил:

«Когда используется термин «нация», обычно имеют в виду общность людей, говорящих на одном языке».

И далее: «Определяющее значение имеет единство культурное, состоящее в осознании народами общности исторической судьбы и общности духовно-нравственных ценностей, от чего и проистекает, в свою очередь, единство мировоззрения» [4].

На вышеупомянутом заседании Всемирного народного русского собора Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Русский – это

больше чем национальность... Это в том числе культурная, духовная, историческая идентичность».

В своем выступлении на Всемирном народном русском соборе в 2023 г., и в статье «Россия: национальный вопрос» Президент Российской Федерации В. В. Путин говорит о приоритете общегражданской идентичности над национальной или этнокультурной. Статья В. В. Путина носит мировоззренческий новаторский характер: впервые руководитель государства поставил задачу: гражданское единство, российскую нацию можно и нужно объединить на основе традиции, соборности, русской духовности, права, чести и достоинства – всего того, что исконно присуще тысячелетней истории России. Акцент государственной национальной политики сделан не на развитии самобытности отдельных этносов, а на том, что должно объединять граждан России, с обозначением особой исторической, политической, гражданской миссии русского народа.

Государственная идеология России должна отвечать на вопрос видения россиянами пути освобождения от несвобод и бремени русофобства, несправедливого миропорядка, пути устроения справедливого внутрirosсийского мира, формы культурного развития народов России. Данный подход предполагает отказ от видения национальной политики России исключительно в контексте развития этнокультурного обособления.

Изложение научных взглядов на методологию и понятийный аппарат вопросов государственной идеологии изложены в работе «Критика государственной идеологии» [5].

Список источников

1. Понятие о России. К исторической семантике имперского периода: в 2 т. Т. 2 / под ред. А. И. Миллера, Д. А. Сдвижкова, И. Ширле // М. : Новое литературное обозрение, 2012. 496 с.

2. Путин В. В. Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. 05 февраля 2004 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/22349 (дата обращения: 08.10.2024).

3. Малахов В. С. Настоящее и будущее «национальной политики» / В. С. Малахов // Прогнозис: журнал о будущем. 2006. № 3 (7). С. 144–159.

4. Пленарное заседание Всемирного русского народного собора. 28 ноября 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 08.10.2024).

5. Гайда А. В., Дубичев В. Р. Критика государственной идеологии. М. : Книжный мир, 2024. 280 с.

References

1. Miller A. I. The concept of Russia. On the historical semantics of the Imperial period: in 2 vols. Vol. 2 / Edited by A. I. Miller, D. A. Sdvizhkov, I. Shirle. Moscow : New Literary Review, 2012. 496 p.

2. Putin V. V. Opening remarks at a working meeting on interethnic and interfaith relations. February 05, 2004. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/commnity_meeting/22349 (accessed: 08.10.2024).

3. Malakhov V. S. The present and future of “national politics” / V. S. Malakhov // Prognosis: journal of the future. 2006. № 3 (7). P. 144–159.

4. Plenary session The World Russian People's Council. November 28, 2023 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (accessed: 08.10.2024).

5. Gaida A. V., Dubichev V. R. Criticism of state ideology. Moscow : Book World, 2024. 280 p.